

Ярослав Рубаха**ПОЛЬСКО-УКРАИНСКАЯ ВОЙНА 1918–1919 ГОДОВ
В ОТЧЕТАХ КРАКОВСКОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ “CZAS” («ВРЕМЯ»)**

В статье исследуется одно из последствий Первой мировой войны в Восточной Европе — Польско-украинская война 1918–1919 годов и ее восприятие в общественном мнении польского населения. Развитие национальной идеи в Европе во второй половине XIX века стимулировало украинские общественные круги к борьбе за национальную автономию, что служило предпосылкой к созданию независимого государства. Следствием этих изменений стало провозглашение в 1918 году двух украинских государств еще до окончательного завершения военных действий. Польские политические круги придерживались мнения, что польские коренные земли, в частности Восточная Галиция, а также Хелмщина и Волынь, должны были быть включены в состав польского государства. Эта позиция привела к началу войны с украинцами на рубеже октября — ноября 1918 года. Показана сложная военно-политическая обстановка на восточных рубежах Польши. Развитие конфликта оказалось под влиянием событий Гражданской войны в России. Автор анализирует реакцию средств массовой информации и общественного мнения Польши на события и итоги войны.

Польша; Украинская Народная Республика; Польско-украинская война 1918–1919 годов; Восточная Галиция; Львов

Многовековая традиция польско-украинских отношений, в основе которой лежит близкое соседство двух народов, уходит корнями в раннее Средневековье. Однако нет сомнения, что лишь относительно недавно они превратились в открытый конфликт национального характера, а взаимные обвинения в неприязни присутствуют в сознании поляков и украинцев по сей день. Все это обусловлено динамичными процессами, которые имели место в западной части украинских земель во второй половине XIX века и являлись результатом роста национального самосознания и националистических тенденций во всех странах Европы. Их влияние заключалось в создании украинских журналов, политических групп и социокультурных организаций, которые со временем все более четко постулировали необходимость предоставить права украинцам и выступали за создание

в Австрии Украинского кронланда со столицей во Львове, охватывающего все территории с украинским населением. Эти идеи вызвали сопротивление польских политических кругов, которые, однако, под давлением австро-венгерских властей постепенно либерализировали свои взгляды¹, но до начала Первой мировой войны остро и однозначно оспаривали идею как о разделении Галиции, так и о более широком участии украинцев в общественной жизни. Подобный подход представили также польское научное сообщество и польскоязычная пресса в Галиции. Одним из изданий, активно участвовавшим в продолжающемся споре, была краковская ежедневная газета “Czas” («Время»), основанная в 1848 году. Ее создание стало возможным благодаря изменениям, произошедшим в Австрии после Весны народов, прежде всего в области возможности печати. Результатом стало не только значительное увеличение количества названий, но также появление газет, адресованных конкретным группам получателей. В связи с прочными связями между создателями и первыми редакторами ежедневника “Czas” с консервативными кругами, газета с самого начала своей деятельности представляла именно консервативные взгляды. Поэтому она остро выступала за то, чтобы не только поддерживать существующую социальную

¹ Q. v.: Polityka ukraińska // “Czas”. 1918. N 202 ; Białoń A. Wpływ ugody Badeni — Romańczuk na polsko-ukraińskie relacje polityczne w Galicji na łamach krakowskiego Czasu, “Studia Polsko-Ukraińskie” 2016. T. 1. S. 147–174 ; Semczyszyn M. Polsko-ukraińska rywalizacja podczas wyborów do Sejmu Krajowego w Galicji Wschodniej w latach 1867–1901 // Litopys. Studia i Materiały Ukraińskiego Towarzystwa Historycznego w Polsce. 2014. N 1. S. 12 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. Warszawa, 2000. S. 13 ; Buszko J. Historia Polski 1864–1948. Kraków, 1985. S. 116 ; Mączyński C. Boje lwowskie. Ч. 1 : Oswobodzenie Lwowa. T. 1. Warszawa, 1912. S. 15.

систему, но и политическую в общеевропейском и общееврейском понимании, сохраняя и даже расширяя права поляков в Галиции. Благодаря этой позиции газета быстро завоевала большую популярность среди землевладельцев и духовенства, а затем и части мещанства, буржуазии и представителей свободных профессий, то есть наиболее влиятельных слоев польского общества. В то же время "Czas" заняла важное место на краковском рынке прессы и в начале XX века стала самым читаемым ежедневником в Кракове ² и важным печатным органом, формирующим общественное мнение во всей Галиции.

Между тем динамично развивающаяся ситуация в Европе в первые годы XX века обострила польско-украинское соперничество ³, а начало Первой мировой войны, которое обе страны воспринимали как удобную возможность для достижения национальных целей, поставило новые задачи как для поляков, так и для украинцев ⁴. Нет сомнений в том, что в этой области польская сторона проявила большую инициативу, которая была вызвана как исторической традицией, так и тем, что у нее было гораздо больше людей, готовых провести эту акцию. Украинцы, которые лишь в ограниченной степени могли рассчитывать на поддержку со стороны относительно плохо осведомленного общества, имели меньше возможностей. В то же время украинские воинские части, сформированные в начале войны, на пропагандистскую деятельность которых очень рассчитывали, были небольшими и не могли играть более значительную военную роль. Поэтому украинские политические круги в Восточной Галиции не предприняли широких мер и рассчитывали на помощь австро-венгерских властей, которые отрицательно относились к польским стремлениям к независимости ⁵.

С начала войны произошли события, которые повлияли непосредственно на польско-украинские отношения в Восточной Галиции. Среди них важную роль сыграло провозглашение 22 января 1918 года независимости Украинской Народной Республики (УНР) на украинских землях, являющихся частью России ⁶, и особенно тот факт, что ее представители были приглашены на заседания мирной конференции в Брест-Литовске ⁷. В обмен на поставку зерновых в подписанном в начале февраля мирном договоре ⁸ Центральные державы согласились расширить территорию украинского государства за счет Волыни, Холмщины и части Подляшья ⁹, и в секретном приложении Австро-Венгрия объявила о создании Украинского кронланда в районах Восточной Галиции и Северной Буковины ¹⁰. Объявление положений договора вызвало панику в польских политических кругах. На страницах ежедневника "Czas" сообщалось: «Мир, заключенный с Украиной, дает Украине Холмщину и часть Подляшья. Самые пессимистические прогнозы относительно разрешения польского дела не могли предполагать такое решение. И исторически, и этнографически эти земли настолько переплетаются с Королевством Польши, что даже российское правительство... не решилось отделить их от остальной части страны» ¹¹.

² Q. v.: Bańdo A. Krakowski "Czas" (1848–1939) na tle dotychczasowych badań krakowskiej prasy, "Rocznik Historii Prasy Polskiej". 2010. T. 13. Ч. 1–2. S. 87–88.

³ Q. v.: Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 13–14 ; Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. S. 154–155.

⁴ Q. v.: Leinwand A. J. Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918–1923. "Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej". 2011. T. 46. S. 86.

⁵ Q. v.: Polityka ukraińska ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 19 ; Kozłowski M. Między Sanem a Zbruczem. Walki o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. Kraków, 1990. S. 97–98 ; Skrzypek J. Ukraińcy w Austrii podczas Wielkiej Wojny i geneza zamachu na Lwów. Warszawa, 1939. S. 43–44.

⁶ Q. v.: Rzeczpospolita ukraińska // Czas. 1918. N 72 ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 16 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 25–26.

⁷ Q. v.: Separatyzm i nacyonalizm // Czas. 1918. N 40.

⁸ Q. v.: Warunki traktatu // Czas. 1918. N 68 ; Zawarcie pokoju z Ukrainą // Ibid. N 65 ; Po podpisaniu pokoju z Ukrainą // Ibid. N 67.

⁹ Q. v.: Batowski H. Rozpad Austro-Węgier 1914–1918 (Sprawy narodowościowe i działania dyplomatyczne). Kraków, 1982. S. 188–189 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... Konflikt polsko-ukraiński o Galicję Wschodnią w latach 1918–1919. Poznań, 2004. S. 19 ; Jabłoński H. Z dziejów genezy sojuszu Piłsudski — Petlura. Początki konfliktu zbrojnego XI 1918 — III 1919 // Zeszyty Naukowe WAP. Seria Historyczna, 1961. N 5. S. 40–58.

¹⁰ Q. v.: Leinwand A. J. Historia Polski 1864–1948. S. 87 ; Łytwyn M. Proklamowanie niezależnej Zachodnio-Ukraińskiej Republiki Ludowej i podejmowane przez nią próby porozumienia się z państwem polskim // Rok 1918. Odrodzona Polska w nowej Europie / ed. A. Ajnenkiel. Warszawa, 1999. S. 105. Эти решения были ответом на территориальные претензии, возникающие все чаще среди украинских националистов (Q. v.: Maksymalizm ukraiński // Czas. 1918. N 40 ; Hr. Czernin o rokowaniach pokojowych // Ibid. ; Konferencja Ukraińców z rządem // Ibid. N 55) и с возрастающими антипольскими настроениями (Q. v.: Separatyzm i nacyonalizm // Czas. 1918. N 40 ; Oświadczenia hr. Czernina i hr. Hartlinga // Ibid. N 41 ; O przyszłość Polski // Ibid. N 55 ; Rokowania pokojowe w Brześciu // Ibid. N 59).

¹¹ Traktat pokojowy z Ukrainą // Czas. 1918. N 68.

Реакция широких масс польского общества на положения Брестского договора сопровождалась огромной волной критики¹², демонстрациями, нападениями на немецкие и австрийские патрули и посты¹³. Уровень неприязни поляков по отношению к украинцам также стремительно вырос. В то же время содержащиеся в договоре статьи мобилизовали украинских борцов за независимость в Восточной Галиции, чтобы начать масштабную работу по реализации идеи создания автономного Украинского кронланда в рамках Габсбургской монархии¹⁴, что ухудшило ситуацию в провинции и могло стать началом польско-украинского конфликта. Тем не менее, летом 1918 года во Львове по инициативе лидеров Украинской национально-демократической партии был создан политический комитет, который должен был координировать деятельность как гражданской, так и военной части независимо настроенной среды. Его главная цель состояла в том, чтобы овладеть Восточной Галицией и взять под контроль действия местной администрации. Подготовка к этой акции началась осенью 1918 года. Восточная Галиция была разделена на районы, куда направлялись эмиссары, определялось примерное количество украинских солдат и добровольцев, которые могли принять участие в захвате провинции. В то же время были предприняты попытки перевести во Львов легион украинских сечевых стрельцов, дислоцированных в Буковине, а также другие подразделения с украинским этническим составом, которые должны были обеспечить украинской стороне преимущество в случае возможной конфронтации с поляками¹⁵.

Переломным моментом в украинской подготовке стало, однако, опубликование 16 октября 1918 года императором Карлом I манифеста¹⁶, в котором он сообщил о преобразовании Австро-Венгрии в федерацию, признал права живущих в ней народов на самоопределение и призвал к созданию местных советов. Документ с энтузиазмом был принят украинцами¹⁷, которые в ответ на предложения императора спустя два дня приняли решение о создании Украинского национального совета (УНС) во Львове. Уже во время первого заседания, которое состоялось 19 октября 1918 года, этот орган провел учредительное собрание и объявил о начале работы по подготовке конституции. Одновременно были определены границы и территория будущего Украинского кронланда, охватывающая « всю этнографическую территорию в Австро-Венгерской империи, а именно: Восточную Галицию с границей на реке Сан, с Лемковщиной, северо-западной Буковиной, с городами Черновцы, Сторожинец и Серет и украинскую территорию северо-восточной Венгрии »¹⁸, принято решение о формировании состава делегации, которая должна была представлять интересы Украины на сессии будущей мирной конференции¹⁹. Важным местом в текущих дискуссиях стал вопрос об отношении к УНР. Однако, поскольку новое государство боролось с серьезными внутренними проблемами, им управляло непопулярное правительство гетмана Павла Скоропадского и ему угрожало быстрое вторжение Советской России, было решено не принимать окончательных решений по этому вопросу. На этом заседании УНС единогласно был избран председатель и три делегации для действий на местах²⁰. В контексте предстоящих событий наиболее важную роль сыграла галицкая делегация во Львове, которая должна была организовать украинскую администрацию в Восточной Галиции и поддерживать постоянный контакт с военными подпольными организациями.

¹² Q. v.: *Kronika* // Ibid. ; *W groźnej chwili* // Ibid. N 70 ; *Rada regencyjna do Narodu Polskiego* // Ibid. N 74 itp.

¹³ Q. v.: *Wezwanie do rozważy* // Ibid. N 78 ; Klimecki M. *Lwów 1918–1919*. S. 21–22.

¹⁴ Q. v.: *Żądania galicyjskich Ukraińców* // *Czas*. 1918. N 99 ; *Zjazd ukraińskich “notablów”* // Ibid. N 144 ; *Koniec idylli* // Ibid. N 159 ; *Stanowisko Rusinów* // Ibid. N 279.

¹⁵ Q. v.: *W Galicyi wschodniej* // *Czas*. 1918. N 488 ; *Z dokumentów X. Hanyckiego* // Ibid. N 505 ; *We Lwowie* // Ibid. N 492 ; *Akta jen. Pfeffera* // Ibid. N 513 ; *Mączyński C. Boje lwowskie*. T. 1. S. 23–27 ; *Kozłowski M. Między Sanem a Zbruczem*. S. 143.

¹⁶ Q. v.: *Nicieja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa*. Ossolineum, 1990. S. 12. Текст манифеста доступен, в частности: *Manifest o przeobrażeniu Austrii* // *Czas*. 1918. N 463.

¹⁷ Q. v.: *Austryacy Ukraińcy na rozdwoju* // *Czas*. 1918. N 4770 ; *Wrzosek M. Wojsko Polskie i operacje wojenne lat 1918–1921*. Białystok, 1988. S. 282–285.

¹⁸ Q. v.: *Ukraińska konstytuanta* // *Czas*. 1918. N 468.

¹⁹ Q. v.: *Ukraińska konstytuanta* // *Czas*. 1918. N 468 ; *Nicieja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa*. S. 12 ; *Leinwand A. J. Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918–1923*. S. 88–89 ; *Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923*. Warszawa, 1985. S. 88 ; *Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew...* S. 22–23 ; *Klimecki M. Lwów 1918–1919*. S. 34–38.

²⁰ Q. v.: *Klimecki M. Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919*. Warszawa, 1999. S. 50–51 ; *Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ...* S. 23.

Изменения, происходящие в монархии Габсбургов, мотивировали польские политические круги, которые, ссылаясь на исторические аргументы, еще сильнее подчеркивали необходимость создания независимого польского государства:

«Восточная Галиция с ее культурой, историей и традициями последних нескольких столетий чисто польскими, с ее мозаичным населением, с городами, имеющими польский характер, и особенно с несомненно польским Львовом, — это для нас не только польская земля, но и земля для создания сильного польского государства почти незаменима»²¹.

Руководствуясь этими аргументами, 20 октября 1918 года Львовский городской совет принял резолюцию, в которой было объявлено о создании политических и социальных центров, необходимых для реализации польской государственности в Восточной Галиции²². Это решение, которое явилось ответом на призыв варшавского Регентского совета от 7 октября 1918 года, провозгласившего создание независимого польского государства²³, встретило поддержку польской общины, организовавшей серию митингов и демонстраций. Восемь дней спустя в Кракове была создана Польская ликвидационная комиссия (ПЛК)²⁴, которая в письме-уведомлении премьер-министру Австрии Генриху Ламмашу заявила, что земли Австрийского раздела являются частью польского государства и поэтому комиссия берет власть во всей Галиции. Похожее письмо было направлено галицкому губернатору Карлу фон Гуйну, в котором сообщалось, что делегация ПЛК возьмет на себя его компетенции во время визита во Львове 1 ноября 1918 года²⁵.

Создание ПЛК в качестве субститута польских властей в Галиции потребовало одновременного создания вооруженных сил, которые могли бы обеспечить польские интересы. Однако это была непростая задача. На польских землях одновременно находились конкурировавшие друг с другом военные командования, представлявшие разные политические силы. Серьезной проблемой была нехватка людей и оборудования. В Галиции не было крупных польских подразделений²⁶, а военное имущество Австрии, захваченное в Кракове, оказалось меньше ожидаемого. Поэтому было сложно вооружать большое количество добровольцев. В условиях нарастающих трудностей генерал Болеслав Роя, который был назначен командующим польскими вооруженными силами в Западной Галиции²⁷, энергично приступил к проведению операций по подбору персонала²⁸ и для расширения района действий направил в Восточную Галицию капитана Бронислава Перацкого. Однако эта миссия не была успешной, что было вызвано прежде всего негативным отношением львовских военных организаций к генералу Б. Рою.

Между тем военная ситуация во Львове была очень неблагоприятной для польской стороны. Хотя в городе действовали секретные польские военные организации, число их не превышало 700 человек²⁹. Самой крупной из них была Польская военная организация (ПВО) во главе с лейтенантом Людвиком де Лаво, собравшая около 350 добровольцев, у которых на вооружении было только тридцать ручных винтовок, один пулемет и несколько килограммов взрывчатки. Эти силы могли быть дополнены членами Стрелкового союза³⁰ и скаутами львовских мужских команд, но только 1/3 из них имела полувоенную подготовку. В то же время до конца сентября 1918 года у организаций, действующих во Львове, не было никаких структур, а меры, принятые в конце октября, лишь слегка изменили ситуацию. Это было продиктовано прежде всего преуменьшением деятельности УНС и украинской военной конспирации и убежденностью в том, что реальной угрозы захвата власти украинцами в Восточной Галиции не существует³¹.

²¹ W sprawie likwidacji // Czas. 1918. N 480.

²² Q. v.: [Obrona Lwowa 1–22 listopada 1918. T. 2 : Relacje uczestników](#). Warszawa, 1991. S. 115–116 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 38–39.

²³ Q. v.: Призыв доступен: „[Monitor Polski](#)”, [Dodatek nadzwyczajny. 1918, 7 Paźd. N 168](#) ; Ogłoszenie niepodległego państwa polskiego // Czas. 1918. N 446 ; Manifest Rady regencyjnej // Ibid. N 447, 448.

²⁴ Q. v.: Polska komisja likwidacyjna // Czas. N 476 ; Utworzenie komisji likwidacyjnej // Ibid. N 481.

²⁵ Q. v.: Jen. Huyn o zamachu Ukraińców // Ibid. N 511 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 39.

²⁶ Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 34, 54. Большинство полков с польским составом были переведены на итальянский фронт: Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... S. 24.

²⁷ Q. v.: Przejmowanie władzy w Krakowie // Czas. 1918. N 487.

²⁸ Q. v.: Obejmowanie władzy // Ibid. N 488.

²⁹ Q. v.: Это были Польская военная организация, Польский военный штаб и группа, собравшаяся вокруг полковника Владислава Сикорского; создана офицерами бывшего Польского корпуса помощи. (Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 36–38 ; Jak opanowali Lwów Rusini // Czas. 1918. N 500 ; Wrzosek M. Wojsko Polskie i operacje wojenne lat 1918–1921. S. 290–295 ; Nicieja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa. S. 14–15 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 42.)

³⁰ Q. v.: Mieszkaństwo w obronie Lwowa // Czas. 1918. N 478.

³¹ Q. v.: Mrocza L. Galijskie rozstanie z Austrią. Zarys monograficzny. Kraków, 1990. S. 59 ; Leinwand A. J. Walka dyplomatyczna Polski o Galię Wschodnią 1918–1923. S. 89 ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 61–63.

Тем не менее создание ПЛК вызвало серьезную озабоченность украинских политических кругов³². Хотя украинцы переоценили количество и состояние подготовки польских военных организаций, однако информация, которая поступала из Кракова о быстром появлении представителей ПКЛ во Львове и подчинении Восточной Галиции польской военной системе, свидетельствовала о готовности поляков захватить провинцию. Возглавляющий галицкую делегацию Константин Левицкий с нетерпением ждал указаний пребывавшего в Вене председателя УНС Евгения Петрушевича, который более спокойно относился к поступающей информации и был уверен, что австрийские власти 31 октября 1918 года примут окончательное решение о подчинении Восточной Галиции УНС³³. Однако К. Левицкий, считая, что примирительная политика и ожидание неопределенного решения Вены способствовали действиям поляков, и желая опередить действия ПЛК, направил губернатору К. фон Гуйну делегацию, требуя передачи власти в Восточной Галиции в руки УНС³⁴. Категорический отказ губернатора Вены убедил некоторых из украинских общин и особенно членов военного заговора, что австрийские власти предпочитают польскую сторону. Поэтому было принято решение взять Львов и Восточную Галицию как можно скорее путем военного переворота. Во время заседания УНС вечером 31 октября 1918 года, представляя заговорщиков, сотник Дмитрий Витовский заявил, что подготовка завершена и отмена приказов невозможна³⁵. В этой ситуации УНС решил поддержать инцидент.

Первой задачей было овладеть Львовом. План оккупации города предусматривал быстрый захват ключевых объектов. Эту задачу следовало выполнить группой из 1500 солдат³⁶ в ночь на 1 ноября 1918 года. Украинские офицеры и солдаты, дислоцированные в Перемышле, Стрые, Коломые, Тарнополе и других городах, должны были согласно полученным приказам и инструкциям разоружить солдат других национальностей и обеспечить создание местной украинской власти. Важной задачей являлись также разрушение железнодорожного моста на реке Сан в Перемышле³⁷, чтобы недопустить переправу польских войск из Кракова в Восточную Галицию.

Украинская подготовка к овладению Львовом не была вовремя замечена командирами польских военных организаций города³⁸. Только 31 октября 1918 года были сделаны первые попытки по созданию объединенного командования в случае возникновения польско-украинского конфликта, но консультации не закончились полным успехом³⁹. Кроме того, из-за части офицеров, отрицающих угрозу со стороны украинской стороны не были предприняты никакие серьезные приготовления на случай инцидента. В результате за три часа заговорщикам удалось захватить ключевые объекты во Львове⁴⁰, а с утра 1 ноября 1918 года город патрулировался крупными украинскими отрядами⁴¹. На своих страницах ежедневник „Czas” сообщал о результатах украинской акции: «Вчера (1 ноября. — Я. Р.) в 4 утра вооруженные украинские солдаты занимали все служебные и общественные здания, в том числе наместничество, почтовое отделение и телеграф, железнодорожный вокзал, Австро-венгерский банк и т. д. На улицах города были размещены украинские военные охранники, которые отнимают оружие у проходящих солдат. <...> На постерах Украинский национальный совет сообщает, что он взял на себя управление Восточной Галицией»⁴².

Первая информация о событиях, которые произошли ночью, стала поступать к польским подпольным группам около 6 утра, а немного позже на улицах города произошли первые столкновения⁴³. Несмотря на критическую ситуацию, создание единого командования по-

³² Q. v.: Nicieja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa. S. 13 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... S. 24.

³³ Q. v.: Zamach ukraiński na Lwów // Czas. 1918. N 490 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 47.

³⁴ Q. v.: Zamach ukraiński na Lwów ; Jen. Huyn o zamachu Ukraińców // Czas. 1918. N 511.

³⁵ Q. v.: W Galicyi wschodniej // Ibid. N 488 ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 24–26, 30 ; Wrzosek M. Wojsko Polskie i operacje wojenne lat 1918–1921. S. 286 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew... S. 24.

³⁶ Q. v.: Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 48–49.

³⁷ Q. v.: W Galicyi wschodniej // Czas. 1918. N 488.

³⁸ Q. v.: Nicieja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa. S. 13.

³⁹ Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 65, 67 ; Nicieja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa. S. 17–18 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 51–52.

⁴⁰ Q. v.: W Galicyi wschodniej // Czas. 1918. N 488 ; Zamach ukraiński na Lwów // Ibid. N 490 ; Zajścia we Lwowie // Ibid. N 493 ; Walki we Lwowie // Ibid. N 500 itp. ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 68 ; Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923. S. 104.

⁴¹ Q. v.: Zamach ukraiński na Lwów // Czas. 1918. N 490 ; We Lwowie // Ibid. N 492 ; Lipiński W. Wśród Orłąt lwowskich. Warszawa, 1931. S. 5–7.

⁴² Sytuacja we Lwowie // Czas. 1918. N 489.

⁴³ Q. v.: Zamach ukraiński na Lwów // Ibid. N 490.

прежнему оставалось чрезвычайно сложной проблемой. В конечном счете главнокомандующим польскими войсками стал капитан Чеслав Мончинский⁴⁴. В тот же день было создано Верховное командование Вооруженных сил Польши во Львове⁴⁵, которое должно было стать главным штабом и Комитетом по безопасности и общественной защите в качестве гражданской власти⁴⁶. Комитет немедленно издал прокламацию, в которой призвал всех польских мужчин присоединиться к польским воинским частям. Несмотря на большой организационный хаос, к концу дня было мобилизовано около 2000 добровольцев⁴⁷ и проведено несколько наступательных действий⁴⁸, но они не принесли большого успеха. Не могла похвастаться особыми успехами и украинская сторона. Украинцы не смогли подавить основные очаги польского сопротивления, и, кроме того, командование столкнулось с серьезной проблемой массового дезертирства, которое в первые дни боевых действий сократило состояние украинских войск наполовину⁴⁹. Хотя относительно быстро удалось пополнить отряды добровольцами из провинций⁵⁰ и спешно мобилизовать их, созданные отряды имели низкую боевую готовность. 2 ноября 1918 года полякам удалось вытеснить украинцев с главного железнодорожного вокзала⁵¹ и аэропорта в Левандовке⁵², но в последующие дни жестокие и кровавые бои проходили на отдельных улицах и даже объектах⁵³. Несмотря на то что украинцы получили поддержку украинских сечевых стрельцов и других подразделений, инициатива в первые дни боевых действий принадлежала польской стороне. К 7 ноября фронт в городе стабилизировался, но почти все львовские склады продовольствия и боеприпасов были расположены в районах, контролируемых поляками.

Одновременно с боевыми действиями во Львове украинские заговорщики начали действия на местах⁵⁴. В качестве стратегического пункта был назначен Перемышль, в котором планировалось развернуть сильный гарнизон, чтобы защитить Львов от возможного польского захвата с запада. Несмотря на подготовку, проведенную с начала октября, итоги этой деятельности были очень ограниченными. Поэтому председатель УНС в Перемышле скептически оценил планы вооруженного захвата города⁵⁵ и решил начать переговоры с польской стороной. Это привело к тому, что большинство солдат украинского происхождения вернулось домой, игнорируя призывы офицеров присоединиться к украинским подразделениям. Однако, несмотря на это, положение польских конспирационных структур оставалось сложным. В Перемышле и его окрестностях были созданы структуры ПВО, которые собирались захватить город в случае развала Австро-Венгрии, и хотя их число было небольшим, 1 ноября 1918 года, когда они узнали о начале боевых действий во Львове, им удалось захватить город. В то же время начались переговоры с украинцами относительно совместного управления, которые завершились подписанием соответствующего соглашения⁵⁶. На эту тему ежедневник "Czas" писал: «В Перемышле на данный момент существует временный комитет, состоящий из 4 украинцев и 4 поляков. Комитет ввел нейтралитет до принятия решения соответствующей властью. Весь Перемышль осажден поляками. На данный

⁴⁴ Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 67–69, 85, 162 ; Łapiński-Nilski S., Korn A. Listopad we Lwowie (1918). Łapy-Białystok, 1993. S. 14–15.

⁴⁵ Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 67–68.

⁴⁶ Q. v.: Pod terrorem ukraińskim // Czas. 1918. N 505 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 61 ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 79–80. В то же время в части города, оккупированной украинцами, был создан Польский национальный комитет. Оба комитета объединились 25 ноября 1918 г., создав Временный руководящий комитет (Q. v.: W oswobodzonym Lwowie // Czas. 1918. N 515).

⁴⁷ Q. v.: Z dni grozy we Lwowie // Czas. 1918. N 503. Значительную часть добровольцев составляли младшие школьники и учащиеся (Q. v.: We Lwowie // Ibid. N 492 ; Zajścia we Lwowie // Ibid. N 493 ; W oswobodzonym Lwowie // Ibid. N 515 itp.) О смерти одного из самых молодых защитников Львова сообщили в «Цасе», написав: «Тяжело раненный Персенковке 13-летний солдат Антони Петрыкевич, ученик второго класса, умер 14 числа текущего месяца в больнице от полученных ранений. Молодой солдат принадлежал к тем, кто первым защищал Львов; во время украинского вторжения он сражался на самом опасном посту, на Казнейной горе» (Q. v.: Na froncie lwowskim // Ibid. N 13). А. Петрусевич, награжден посмертно военным орденом "Virtuti Militari" и остается самым молодым его кавалером.

⁴⁸ Q. v.: Sytuacja we Lwowie // Czas. 1918. N 495 ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 77, 86.

⁴⁹ Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 223 ; We Lwowie // Czas. 1918. N 492.

⁵⁰ Q. v.: Sytuacja we Lwowie // Czas. 1918. N 495.

⁵¹ Q. v.: We Lwowie // Ibid. N 492 ; Sytuacja we Lwowie // Ibid. N 495 ; Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 96–100.

⁵² Q. v.: Mordawski H. Polskie lotnictwo wojskowe 1918–1920. Narodziny i walka. Wrocław, 2009. S. 20–21 ; Olejko A. Działania lotnicze w pasie karpackim w latach 1914–1947. Rzeszów, 2005. S. 85–86.

⁵³ Q. v.: We Lwowie // Czas. 1918. N 498 ; Z dni grozy we Lwowie // Ibid. N 503 ; Filar W. Przyczyny i przebieg bojów o Lwów i Małopolskę wschodnią w roku 1918–1919 // Polskie Jutro, 2005. N 162.

⁵⁴ Q. v.: Mączyński C. Boje lwowskie. T. 1. S. 88–90.

⁵⁵ Q. v.: W Galicyi wschodniej // Czas. 1918. N 488.

⁵⁶ Q. v.: Sytuacja w Przemyślu // Czas. 1918. N 489.

момент украинцы создают свои посты. Город спокоен. <...> Переговоры с украинцами только что были подписаны»⁵⁷.

Однако это соглашение длилось недолго и через три дня украинцы предприняли успешную попытку захватить город⁵⁸. Несмотря на ожесточенные бои, они не смогли пересечь Сан и контролировать левобережную часть Перемышля⁵⁹. Поэтому их успех следует считать частичным, а удержание части Перемышля польской стороной оказало значительное влияние на события, происходящие в этом районе: полякам удалось завладеть Саном и Ярославом, создать местные власти в Новом Сонче, Тарнуве, Кросно, Ланьцуте и Жешуве⁶⁰, что позволило быстро разбить слабые войска украинской милиции к западу от Сана. В Восточной Галиции процесс формирования украинской администрации в захваченных городских центрах проходил без осложнений⁶¹.

Продолжавшиеся во Львове тяжелые бои⁶² привели к значительным потерям с обеих сторон, а отсутствие убедительных успехов на линии фронта побудило УНС продолжить политику фактов. Окончательно отказавшись от надежд на поддержку национальных планов Австро-Венгрией, 9 ноября 1918 года было создано правительство — Государственный секретариат во главе с К. Левицким, а через четыре дня принята так называемая Малая Конституция. В силу этого акта было провозглашено создание независимого украинского государства и введены его официальное название — Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), государственный герб и флаг⁶³. В то же время были организованы украинские вооруженные силы — Галицкая армия⁶⁴, и начались переговоры о налаживании сотрудничества с УНР⁶⁵.

Вспышка польско-украинской войны сильно обеспокоила польские политические круги как в Варшаве, так и в Кракове. Ход событий в Восточной Галиции показал, что провинция может оказаться за пределами возрождающегося польского государства, что противоречило польским национальным интересам. Поэтому самой быстрой задачей было отправить военные резервы как можно скорее во Львов. Но это была непростая задача. Генеральный штаб, который был создан в Варшаве, имел в своем распоряжении только 9000 солдат Польских вооруженных сил, подчиненных Регентскому совету, а у ПЛК было такое же количество солдат в Западной Галиции, набранных в основном из выздоравливающих и молодых новобранцев, мобилизованных на последнем этапе войны. Однако не было никаких сомнений в том, что отправка резервов во Львов является вопросом срочности⁶⁶, тем более что, как сообщалось на страницах ежедневника “Czas”, «после двух недель героической обороны Львов, уставший от голода, покрытый градом пушечных снарядов, телами храбрых защитников, стоял на грани капитуляции перед бандами сичевников и диких украинских солдафонов»⁶⁷. Поэтому для проведения этой акции были приняты координированные меры для создания и оснащения соответствующих сил⁶⁸. Сформированные в Кракове и отправленные на восток войска 11 ноября 1918 года вернули Перемышль⁶⁹, что открыло дорогу в направлении Львова. Однако их дальнейший путь к осажденному городу был остановлен генералом Б. Роем на несколько дней. Только вечером 18 ноября 1918 года польские войска, насчитывающие около 1400

⁵⁷ W Galicyi wschodniej // Ibid. N 488.

⁵⁸ Q. v. ibid. 1918 N 490 ; Ogłoszenie Zarządu miasta Przemyśla o objęciu władzy przez Ukrainką Narodową Radę z 4.11.1918 r. // Kaput W. *Akta dotyczące działalności Polskiej Rady Narodowej w Przemyślu (listopad 1918 — luty 1919)* // Przemyśkie Zapiski Historyczne. 1974. T. 1. N 6. S. 111 ; Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 1. S. 91.

⁵⁹ Q. v.: Sytuacja we Lwowie // Czas. 1918. N 495 ; Walka o Galicyę wschodnią // Ibid. N 498 ; Pismo Polskiej Rady Narodowej w Przemyślu do PKL z 7.11.1918 r. // Kaput W. *Akta dotyczące działalności Polskiej Rady Narodowej w Przemyślu (listopad 1918 — luty 1919)*. N 11. S. 115.

⁶⁰ Obejmowanie władzy // Czas. 1918. N 492 ; W Galicyi wschodniej // Ibid. N 494.

⁶¹ Obejmowanie władzy // Ibid. N 488 ; W Galicyi wschodniej // Ibid. N 494, N 496 itp.

⁶² Walki we Lwowie // Ibid. N 502 ; Z frontu bojowego we Lwowie // Ibid. N 503 ; Pod terrorem ukraińskim // Ibid. N 505 itp.

⁶³ Republika zachodnio-ukraińska // Ibid. N 509 ; Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 2. S. 75 ; Nicieja S. S. *Cmentarz Obrońców Lwowa*. S. 41 ; Wrzosek M. *Wojsko Polskie i operacje wojenne lat 1918–1921*. S. 315 ; Klimecki M. *Lwów 1918–1919*. S. 87–88 ; Galuba R. *Niech rozsądzi nas miecz i krew ...* S. 54–55.

⁶⁴ Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 2. S. 76.

⁶⁵ Q. v.: Dąbkowski T. *Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923*. S. 107, 114 ; Galuba R. *Niech rozsądzi nas miecz i krew ...* S. 55.

⁶⁶ Q. v.: Na odsiecz Lwowa // Czas. 1918. N 500 ; Odsiecz dla Lwowa // Ibid. N 501 ; Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 1. S. 205.

⁶⁷ Q. v.: Lwów — bez odsieczy! // Czas. 1918. N 505.

⁶⁸ Q. v.: Lwów jeszcze się trzyma // Ibid. N 506.

⁶⁹ Q. v.: Walki o wschodnią Galicyę // Ibid. N 500 ; Zajęcie Przemyśla // Ibid. N 501 ; Zajęcie Przemyśla // Ibid. N 503 ; Z walk o Przemyśl // Ibid. N 506.

солдат⁷⁰, были отправлены по железной дороге из Перемышля. Их охрану осуществлял бронепоезд и кавалерийские подразделения, которые несколько раз сталкивались с меньшими украинскими подразделениями⁷¹. Достигнув Львова 20 ноября 1918 года, эти войска уже на следующий день были направлены на передовую, что значительно улучшило стратегическую ситуацию польской стороны и позволило 21 ноября совершить нападение на позиции противника⁷², вызвав в нескольких местах панику в украинских рядах. Эта ситуация побудила украинское командование принять решение о выводе войск из Львова 22 ноября 1918 года⁷³. Занятие всего города было воспринято гражданским населением с большим энтузиазмом, но в результате столкновений, продолжавшихся с 1 ноября, погибли или умерли от ран 439 солдат и 157 гражданских лиц⁷⁴. В то же время овладение Львовом, хотя и имело существенное психологическое значение, привело к окончанию польско-украинской войны и город стал самым дальним форпостом, связанным с территорией, контролируемой польскими властями, только железнодорожной линией из Перемышля⁷⁵. Сам город и его непосредственное окружение по-прежнему были уязвимы для нападений со стороны как небольших, так и крупных украинских подразделений или антипольски настроенного местного населения⁷⁶. На эту тему публицисты «Времени» писали: «В окрестностях Львова украинские банды сожгли, кроме Сокольников, несколько других деревень с польским населением, а именно Верхнюю Белку, Нижнюю Белку, Сихов и Давыдов. В Лесицах, за Лычаковским шлагбаумом, отделение польской армии разоружило украинских крестьян, которые занимали опасную позицию. В Виннички, колонию за Винниками, вторглась украинская банда и убила шесть хозяев — поляков»⁷⁷.

Несмотря на попытки, предпринятые несколько раз к концу ноября 1918 года, командование не смогло создать постоянную линию фронта и боевые действия носили характер подвижной войны, что значительно затрудняло проведение военных операций. Серьезная проблема заключалась также в относительно низком уровне подготовки значительной части польских солдат и недостатке поставок и снабжения⁷⁸.

Между тем УНС после ухода из Львова впервые установил командование в Золочеве, а затем в Тарнополе и принял меры по возврату столицы Галиции. Были усилены переговоры с представителями УНР об активизации сотрудничества⁷⁹, началась реорганизация и перегруппировка подразделений Галицкой армии, в структуру которых были включены подразделения, отправленные властями УНР в Восточную Галицию, хотя помощь гетмана П. Скоропадского, а затем Семена Петлюры была намного меньше, чем ожидалось⁸⁰. Тем не менее, уже в последние дни ноября 1918 года украинцы предприняли первые попытки вернуть утраченную территорию⁸¹. Однако эти действия не принесли ожидаемых результатов, что привело к смене главнокомандующего УГА. Полковник Гнат Стефанов был заменен генералом Михаилом Омеляновичем-Павленко, который разработал новый план наступления на польские войска. С этой целью вблизи столицы Галиции были сосредоточены значительные силы, которые в начале декабря начали наступательные действия, изначально приносившие значительный успех

⁷⁰ В их числе были: батальон 5-го пехотного полка легионов, Краковский офицерский легион, компания из 10-го пехотного полка с отрядом пулеметов, саперный взвод, две артиллерийские батареи (восемь пушек), две кавалерийские секции и бронепоезд (Q. v.: Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 1. S. 302).

⁷¹ Q. v.: *W oswobodzonym Lwowie* // *Czas*. 1918. N 514; Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 1. S. 263.

⁷² Q. v.: *Odsiecz Lwowa* // *Czas*. 1918. N 513; *W oswobodzonym Lwowie* // *Ibid*. N 514.

⁷³ Q. v.: *Lwów w polskich rękach!* // *Ibid*. N 512; *Ostatnie wiadomości ze Lwowa* // *Ibid*. N 515; *Po oswobodzeniu Lwowa* // *Ibid*. N 516; Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 1. S. 328–329; Nicieja S. S. *Cmentarz Obrońców Lwowa*. S. 52; Dąbkowski T. *Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923*. S. 109; Leinwand A. J. *Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918–1923*. S. 89.

⁷⁴ Q. v.: Klimecki M. *Lwów 1918–1919*. S. 126–127; Olszański T. A. *Historia Ukrainy XX wieku*. Warszawa, 1994. S. 88; Mączyński C. *Boje lwowskie*. T. 2. S. 168; *Walki o Galicję wschodnią* // *Czas*. 1918. N 498; *Walki we Lwowie* // *Ibid*. N 502; *Z frontu bojowego we Lwowie* // *Ibid*. N 503.

⁷⁵ Q. v.: *Lwów kwaterą główną* // *Czas*. 1918. N 520.

⁷⁶ Q. v.: *Walki w Galicji wschodniej* // *Ibid*. N 525; *Próba odcięcia Lwowa* // *Ibid*. N 526; *Ruscy zakładnicy* // *Ibid*. N 526.

⁷⁷ Q. v.: *Lwów kwaterą główną* // *Czas*. 1918. N 520; *Przeciw hajdamaczyźnie* // *Ibid*. N 529; *Walki w Galicji wschodniej* // *Ibid*. N 538 itp.

⁷⁸ Q. v.: *Walki w Galicji wschodniej* // *Czas*. 1918. N 521; *Walki w Galicji wschodniej* // *Ibid*. N 523; *Próba odcięcia Lwowa* // *Ibid*. N 526 itp.

⁷⁹ Q. v.: *Na Ukrainie* // *Czas*. 1919. N 26; *Uniwersał o Wielkiej Ukrainie* // *Ibid*. N 27; Kozłowski. M. *Między Sanem a Zbruczem*. S. 206–207; *Front ukraiński a bolszewicy* // *Czas*. 1919. N 19.

⁸⁰ Q. v.: *Bolszewizm w Galicji wschodniej* // *Czas*. 1919. N 10; *Mobilizacja polska w Galicji wschodniej* // *Ibid*. N 10; Sopotnicki M. *Kampania polsko-ukraińska. Doświadczenia operacyjne i bojowe*. Lwów, 1921. S. 19.

⁸¹ Q. v.: *Przed inwazją ukraińską* // *Czas*. 1918. N 523; *Walki w Galicji wschodniej* // *Ibid*. N 524, 525.

⁸². Украинцы заняли Хыров, Городок (Ягеллонский) и Дубляны, разбили польские войска под Яворовом и Микулинцами. Однако 11 декабря 1918 года под давлением поляков вынуждены были вернуться на прежние позиции. Хотя украинцы не смогли вновь занять Львов, город был окружен ⁸³. В ходе непрерывных боев и артиллерийских обстрелов положение защитников и жителей города стало очень сложным. Украинцы разрушили здание водоснабжения, канализационные трубы, серьезно повредили электростанцию, число убитых и раненых постоянно росло, командование обороны боролось с проблемой обеспечения достаточного количества солдат для пополнения отдельных участков ⁸⁴. В последние дни декабря 1918 года украинцы вели сильную атаку на Львов, что почти закончилось прорывом оборонительных линий Польши. Это побудило Верховное командование принять немедленные меры. 6 января 1919 года созданная несколькими днями ранее оперативная группа «Буг» под командованием генерала Яна Ромера совершила наступление в направлении Львова с задачей прорвать окружение и обеспечить зону между Равой Руской и железнодорожной линией Перемышль — Львов ⁸⁵. Некоторые из подразделений этой группы после ожесточенных боев в Куликове три дня спустя вошли во Львов, значительно усилив защиту города. Однако на других участках фронта польские войска не смогли добиться больших успехов. Таким образом, результатом кровавых столкновений первой половины января 1919 года была лишь частичная коррекция линии фронта, а Львов по-прежнему находился почти в полном окружении ⁸⁶.

В то же время геополитическая ситуация в польском государстве значительно ухудшилась. В последние дни декабря 1918 года вспыхнуло Великопольское восстание, в критическую фазу вступили польско-чешские конфликты в Тешинской Силезии и польско-литовский спор, а Красная армия появилась в районах, на которые на Востоке претендовала Польша. Эта чрезвычайно сложная ситуация побудила главу государства Юзефа Пилсудского рассмотреть возможность поиска путей достижения соглашения с украинской стороной. Эта идея была основана на двух важных предпосылках. Во-первых, она перекликалась с созданной Ю. Пилсудским федеративной концепцией, предусматривающей создание и союз с Польшей независимых государств, которые должны представлять собой своего рода буферную зону между Польшей и Советской Россией. Во-вторых, мирные переговоры Польши с украинской стороной ожидали силы Антанты, для которых обе страны являлись своего рода защитой Западной Европы от большевистской революции. Поэтому Антанта решила активно участвовать в переговорах по завершению польско-украинского конфликта.

Первые попытки повлиять на ситуацию в Восточной Галиции были предприняты лейтенантом Анри Виллайем, отправленным в Галицию уже во второй половине ноября 1918 года из города Яссы ⁸⁷. Однако его действия не принесли никаких результатов, как и работа британской делегации, прибывшей во Львов в середине декабря ⁸⁸. Однако это не остановило политиков западных держав. В конце декабря 1918 года в Варшаву прибыла британская военная миссия с полковником Гарри Уэйдом, чтобы ознакомиться с общей ситуацией в Польше ⁸⁹. Во время разговоров с Пилсудским он настаивал на самых быстрых переговорах с украинцами и даже предлагал временно оккупировать Восточную Галицию союзными войсками и посредничество в переговорах. Хотя британская концепция не полностью подходила Пилсудскому, он пообещал рассмотреть ее. В начале января 1919 года польская сторона заявила о готовности начать переговоры с украинцами и предложила потенциальную линию перемирия вдоль рек Буг и Свиचा. В то же время англичане начали переговоры с украинцами, которые в свою очередь твердо настаивали на демаркационной линии на реке Сан, что в принципе определяло бы будущее Львова. Однако более широкие польско-украинские консультации под эгидой Соединенного

⁸² Q. v.: Komunikat polskiego jen. Sztabu // Czas. 1918. N 520 ; Przeciw hajdamaczyźnie // Ibid. N 529 ; Przed inwazyą // Ibid. N 530.

⁸³ Q. v.: W oblężanym Lwowie // Czas. 1918. N 546 ; Walki pod Lwowem // Ibid. ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 145–148 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... S. 73.

⁸⁴ Q. v.: Kto nie chce odsieczy Lwowa? // Czas. 1919. N 4 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... S. 83.

⁸⁵ Q. v.: Polska ofenzywa w Galicyi wschodniej // Czas. 1919. N 7 ; Ofenzywa polska w Galicyi wschodniej // Ibid. N 8 ; Walki pod Lwowem // Ibid. N 12 itp.

⁸⁶ Q. v.: Walki w Galicyi wschodniej // Czas. 1919. N 8 ; Lwów pod ogniem // Ibid. N 10 ; Walki w Galicyi wschodniej // Ibid. N 11 и itp. ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... S. 87–90 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 151–156.

⁸⁷ Q. v.: „Times” o zdobyciu Lwowa // Czas. 1918. N 532.

⁸⁸ В состав миссии вошли: капитан Томас Джонсон и лейтенант Рилок Бидерманн (Q. v.: Misja angielska we Lwowie // Czas. 1918. N 536 ; Nowe walki pod Lwowem // Ibid. N 537).

⁸⁹ Q. v.: Misje koalicyi we Lwowie // Czas. 1919. N 12 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew ... S. 90–98 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 162–164 ; Klimecki M. Wojna czy pokój. Polsko-ukraińskie negocjacje w latach 1918–1921 // Polska i Ukraina. Sojusz 1920 r. i jego następstwa / ред. Z. Karpus, W. Rezmer, E. Wiszka. Toruń, 1997. S. 48–51.

Королевства не состоялись из-за появления новой военной миссии в Галиции⁹⁰, председателем которой был французский генерал Джозеф Бартелеми⁹¹, предложивший с учетом ситуации на линии фронта демаркационную линию вдоль Буга и верхнего Днестра, одновременно отдав Дрогобычско-Бориславский нефтегазоносный бассейн под международное управление⁹². Это предложение не получило признания украинской стороны, которая, обвинив французов в поддержке поляков, отказалась от переговоров. Таким образом, единственным результатом работы миссии союзников было ознакомление западных держав с ситуацией в Восточной Галиции⁹³. В то же время жесткая позиция украинских политиков все чаще склоняла представителей Антанты задуматься о присоединении к Польше не только Львова, но и всей области⁹⁴. Провал переговоров через военные миссии и отношение союзников к украинцам, убедило власти ЗУНР в том, что единственный способ разрешить конфликт с поляками — это политика свершившихся фактов. Таким образом, в конце января 1919 года была возобновлена подготовка к наступлению, которое должно было вернуть Львов и другие потерянные районы до того, как мирная конференция в Париже примет решение по этому вопросу.

Наступление Галицкой армии началось 16 февраля 1919 года⁹⁵. Проведенные контратаки польского командования не принесли никаких результатов⁹⁶, и украинским войскам удалось контролировать пригороды Львова и соседние местности и затем отбросить польские войска к Судовой Вишне, Мостискам и Медыке⁹⁷. Таким образом, положение осажденной столицы Галиции стало критическим, а Верховное командование Польши не смогло отреагировать на отчаянные просьбы Львова о помощи. Улучшение ситуации ожидалось от деятельности Межсоюзной комиссии по изучению польских дел, которая прибыла в Варшаву в середине февраля⁹⁸. Надежды на международное вмешательство доказали свою правоту, и Комиссия решила навязать сторонам конфликта соглашение о перемирии. Из ее состава был назначен специальный подкомитет, возглавленный Дж. Бартелеми⁹⁹, который 23 февраля 1919 года начал работать во Львове¹⁰⁰. Твердое давление на украинцев повлияло на то, что они согласились назначить делегацию для проведения переговоров о прекращении огня¹⁰¹. Возглавил украинскую делегацию Осип Бурачевский. Однако переговоры во Львове не дали никаких результатов. В их ходе выяснилось, что украинцы не только не согласились с демаркационной линией, предложенной подкомитетом¹⁰², но и потребовали, чтобы она была перенесена на линию реки Сан, и что в будущем они предусматривают включение не только Перемышля, но и всей Лемковщины в свои границы¹⁰³. Хотя тупик в переговорах был преодолен и украинская делегация изначально приняла условия¹⁰⁴, перемирие не было подписано. 1 апреля 1919 года ЗУНР сорвал прекращение огня¹⁰⁵, а через три дня возобновил наступательные операции в Восточной Галиции¹⁰⁶.

⁹⁰ Q. v.: *Misya wojskowa koalicyi w Krakowie* // *Czas*. 1919. N 13 ; *Misya koalicyjna w Krakowie* // *Ibid*. N 15 ; *Misya koalicyjna w Krakowie* // *Ibid*. N 16 itp.

⁹¹ Q. v.: *Telegram jen. Barthelemy'ego* // *Czas*. 1919. N 22 ; *Na froncie wschodnim* // *Ibid*. N 33 ; Kozłowski M. *Między Sanem a Zbruczem*. S. 229–245 ; Klimecki M. *Wojna czy pokój ...* S. 51–57 ; Galuba R. *Niech rozsądzi nas miecz i krew ...* S. 98–107.

⁹² Q. v.: *Na frontach wschodnich* // *Czas*. 1919. N 42.

⁹³ Q. v.: *Przemówienie jen. Barthelemy'ego* // *Ibid*. N 38 ; *Na froncie wschodnim* // *Ibid*. N 38.

⁹⁴ Эта позиция была даже представлена британцами, ранее негативно относившимися к расширению польского владения в Восточной Галиции (Q. v.: Galuba R. *Niech rozsądzi nas miecz i krew ...* S. 81).

⁹⁵ Q. v.: *Na frontach wschodnich* // *Czas*. 1919. N 42 ; *Ofenzywa ukraińska na Lwów* // *Ibid*. N 43.

⁹⁶ Q. v.: Klimecki M. *Lwów 1918–1919*. S. 168–170.

⁹⁷ Q. v.: *Przed rozejmem we Lwowie* // *Czas*. 1919. N 44 ; *Walki pod Lwowem* // *Ibid*. N 45 ; *Na froncie ukraińskim* // *Ibid*. N 46 itp.

⁹⁸ Q. v.: *Delegaci koalicyi w Warszawie* // *Ibid*. N 39–41 ; Galuba R. *Niech rozsądzi nas miecz i krew ...* S. 107–118 itp.

⁹⁹ Q. v.: *Przed rozejmem we Lwowie* // *Czas*. 1919. N 44 ; *Jen. Barthelemy w Przemyślu* // *Ibid*. N 46.

¹⁰⁰ Q. v.: *Misya koalicyjna we Lwowie* // *Ibid*. N 49.

¹⁰¹ Q. v.: *Rozejm na froncie ukraińskim* // *Czas*. 1919. N 51 ; *Po rozejmie na froncie ukraińskim* // *Ibid*. N 52. Однако более мелкие столкновения между армиями обеих сторон продолжались (Q. v.: *Na froncie bolszewickim* // *Ibid*. N 53).

¹⁰² Q. v.: *Koalicya i Ukraina* // *Ibid*. N 58.

¹⁰³ Q. v.: *Podwójna gra Ukraińców* // *Ibid*. N 67.

¹⁰⁴ Q. v.: *Misya koalicyjna a rozejm z Ukraińcami* // *Ibid*. N 55.

¹⁰⁵ Q. v.: *Lwów znowu zagrożony!* // *Ibid*. N 56.

¹⁰⁶ Q. v.: *Lwów pod ruskim ogniem* // *Ibid*. N 57 ; *Ofenzywa ukraińska na Lwów* // *Ibid*. N 57 ; *Odrzucenie Ukraińców pod Gródkiem* // *Ibid*. N 62 itp. ; Klimecki M. *Lwów 1918–1919*. S. 173. Возобновив военные действия, украинцы также стреляли в поезд, которым миссия союзников покинула Львов. Об этом говорилось на страницах „Czas”: «Родатычами и Городком был обстрелян союзный поезд, несколько человек в котором получили ранения. Поезд, везущий миссию, был оснащен флажками союзников. Несмотря на это, украинцы стреляли в поезд артиллерийским огнем. Команда украинских войск была специально уведомлена о прохождении этого поезда» (*Lwów pod ruskim ogniem* // *Ibid*. N 57).

В первые дни боевых действий силы украинской армии, воспользовавшись фактором неожиданности, разбили польские подразделения в Стодольниках, прервали железнодорожное сообщение со Львовом и окружили Грудек Ягеллонский¹⁰⁷. Защитники Львова были полностью отрезаны от поставок продовольствия и боеприпасов. Ситуация польских войск, сражавшихся в Восточной Галиции, вновь стала критической. Комментируя эту ситуацию и обращаясь к польскому обществу и политическим кругам, публицисты «Времени» писали: «Историк нашей эпохи однажды предъявит серьезное обвинение обществу, которое так беспомощно смотрит на трагедию одной из польских столиц и позволяет ей кровоточить или голодать пять месяцев. Поляков, собравшихся вместе, более двадцати миллионов. Если бы между ними воцарилось только согласие, наш Львовский фронт — и еще весь наш восточный фронт выглядел бы иначе. У нас нет этого согласия и этого единства. Наша энергия иссякает гораздо больше на борьбу против друг друга, чем на борьбу с большевистской Россией или гайдамацкой Украиной»¹⁰⁸.

По инициативе Польши вновь была проведена работа Межсоюзной комиссии, члены которой признали украинскую сторону виновной в нарушении переговоров о перемирии, заверили польские власти в том, что Антанта не допустит, чтобы немцы совершили боевые действия в Великой Польше, что позволило передать несколько батальонов из Познани на галицийский военный театр¹⁰⁹. Появление новых подразделений на поле боя определенно улучшило ситуацию и позволило провести 12 марта 1919 года контратаку¹¹⁰. В результате польским войскам удалось захватить железнодорожную линию Перемышль — Львов, разбить украинские войска, сосредоточенные в окрестностях Вишенки и Яворова¹¹¹, и, наконец, 26 марта разбить позиции противника в Залесье и прорвать кольцо вокруг галицийской столицы¹¹². Хотя линия фронта находилась недалеко от Львова и город обстреливался украинской артиллерией, польская армия в любой момент могла рассчитывать на пополнение людскими ресурсами и военной техникой в ходе продолжающихся позиционных сражений.

Однако успех операций с середины марта не означал конца военных действий. Из-за повышенной угрозы со стороны Красной армии на северо-востоке Ю. Пилсудский решил свести к минимуму наступательные действия в Восточной Галиции до прибытия из Франции «Голубой Армии» генерала Юзефа Галлера и до успешного завершения Вильнюсской экспедиции.

Между тем с начала января 1919 года Красная армия начала наступление против УНР и заставила армию противника отступить на запад. В первые дни февраля русские вошли в Киев, а к концу марта, отразив несколько украинских контратак, захватили значительную часть территории УНР¹¹³. Положение украинцев было дополнительно осложнено информацией о приближении поддерживаемых Антантой контрреволюционных вооруженных сил Юга России генерала Антона Деникина¹¹⁴. Хотя потенциальная конфронтация между этой армией и Красной армией казалась благоприятным обстоятельством для Польши, но официальные заявления «белых генералов» относительно западных границ России после победы контрреволюции исключали возможность существования независимого украинского государства и ограничили Польшу территорией Царства Польского¹¹⁵. Это вызвало немедленную реакцию польских властей, которые, стараясь достичь своих собственных целей, были вынуждены вновь вернуться к политике свершившихся фактов. С одной стороны, это должно было защитить польское население, живущее в районах к востоку от Буга, а с другой — обеспечить реализацию концепции федерации, продвигаемой Пилсудским. Используя усиление собственных сил за счет прибывающих из Франции с середины апреля 1919 года частей «Голубой Армии»¹¹⁶, польская сторона 14 мая 1919 года провела обширное наступление на

¹⁰⁷ Q. v.: Na froncie pod Lwowem // Czas. 1919. N 59 ; Zasadzka na pociąg pod Lwowem // Ibid. N 61.

¹⁰⁸ Roma deliberante // Ibid. N 69.

¹⁰⁹ Q. v.: Złamanie ofenzywy ukraińskiej // Ibid. N 74 ; Klimecki M. Lwów 1918–1919. S. 177–178.

¹¹⁰ Q. v.: Dalsze ataki Ukraińców pod Lwowem // Czas. 1919. N 68.

¹¹¹ Q. v.: Akcja przeciw Ukraińcom pod Lwowem // Ibid. N 70 ; Na froncie wschodnim // Ibid. N 71 ; Obrona Lwowa // Ibid. N 73 itp.

¹¹² Q. v.: Odwrot Ukraińców // Ibid. N 81 ; Lwów pod ogniem huraganowym // Ibid. N 82.

¹¹³ Q. v.: Na froncie bolszewickim // Ibid. N 86 ; Na Ukrainie // Ibid. N 89 ; Ukraina pod rządami bolszewików // Ibid. N 101 itp.

¹¹⁴ Q. v.: Zwycięstwa jen. Denikina // Czas. 1919. N 167.

¹¹⁵ Q. v.: Francuski plan wskrzeszenia Rosyi // Ibid. N 137 ; Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew... S. 43–44 ; Brzoza C., Sowa A. L. Historia Polski 1918–1945. Kraków, 2006. S. 30.

¹¹⁶ Q. v.: Pierwszy pociąg z wojskiem jen. Hallera // Czas. 1919. N 103 ; Pierwsze wojska jen. Hallera w Warszawie // Ibid. N 104 itp.

Волыни и быстро отбросила украинские войска на юго-восток ¹¹⁷. В конце месяца под контролем армии УНР оставалось лишь несколько десятков квадратных километров в районе Дубно и Ровно ¹¹⁸. В этой ситуации командование армией УНР решило прорваться к Подолью, куда украинские подразделения прибыли в первые дни июня 1919 года.

После операции в Волыни польские действия продолжились в первые дни июня в Восточной Галиции, а их результатом стало вытеснение противника к линии Галич — Броды ¹¹⁹, где польские действия были остановлены контратаками украинской армии. Поскольку движения противника не были своевременно замечены польским командованием, уже 8 июня украинцы легко отразили атаку противника и вынудили польские отряды отступить. В середине июня украинцы достигли линии Подгайцы — Тарнополь ¹²⁰. Польское командование стремилось как можно скорее остановить украинское наступление. На это решение также повлияла информация из Парижа. Представители Антанты, опасаясь успехов Красной армии на территории УНР, пытались любой ценой привести к польско-украинскому соглашению в Восточной Галиции, однако поскольку их попытки не принесли ожидаемых результатов ¹²¹, 25 июня 1919 года на Парижской мирной конференции было принято решение, согласно которому Восточная Галиция в течение 25 лет должна была быть передана польской администрации, после чего о ее принадлежности должен решить плебисцит ¹²². Однако такое решение, хотя и временно выгодное для Польши, представляло для нее реальную угрозу потери Восточной Галиции из-за значительной распространенности украинского населения на данной территории ¹²³. Осознавая эту угрозу, польские власти пытались решить «украинский вопрос» до того, как решение Совета десяти станет окончательным, тем более что в северных и центральных частях Восточного фронта происходило все больше столкновений с Красной армией и угрожало открытым конфликтом с Советской Россией. Поэтому план следующего наступления, которое началось уже 29 июня 1919 года ¹²⁴, был подготовлен спешно. В ходе жестоких боев польские войска сумели отбросить украинцев в юго-восточном направлении и 17 июля 1919 года окончательно вынудили их отступить за Збруч ¹²⁵. Вместе с ними территорию Восточной Галиции оставили и власти ЗУНР.

Таким образом, Польша достигла всех целей, поставленных на пороге независимости в 1918 году в Восточной Галиции. В пределах польского государства оказалась вся провинция, которая была быстро интегрирована в административные структуры остальной страны. Хотя официального подтверждения со стороны великих держав существующей с июня 1919 года ситуации Польше пришлось ждать еще четыре года, об отделении Галиции от Польши не могло уже быть и речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bańdo A. Krakowski “Czas” (1848–1939) na tle dotychczasowych badań krakowskiej prasy // *Rocznik Historii Prasy Polskiej*. — 2010. — Т. 13. — Ч. 1–2.
2. Batowski H. Rozpad Austro-Węgier 1914–1918 (Sprawy narodowościowe i działania dyplomatyczne). — Kraków, 1982.
3. Białoń A. Wpływ ugody Badeni — Romańczuk na polsko-ukraińskie relacje polityczne w Galicji na łamach krakowskiego “Czasu” // *Studia Polsko-Ukraińskie*. — 2016. — Т. 1. — S. 147–174.
4. Brzoza C., Sowa A. L. Historia Polski 1918–1945. — Kraków, 2006.
5. Buszko J. Historia Polski 1864–1948. — Kraków, 1985.

¹¹⁷ Q. v.: Sukcesy wojsk polskich // *Czas*. N 128 ; Oswobodzenie Sokala // *Ibid*. N 129 ; Zajęcie Łucka, Żółkwi i Sambora // *Ibid*. N 130 itp. ; Hupert W. Zajęcie Małopolski Wschodniej i Wołynia w 1919 r. Lwów ; Warszawa, 1928. S. 60–76.

¹¹⁸ Q. v.: Na frontach wschodnich // *Czas*. 1919. N 131.

¹¹⁹ Q. v.: Dalsze sukcesy wojsk polskich // *Czas*. 1919. N 136 ; Na froncie ukraińskim // *Ibid*. N 137 ; Odwrót Ukraińców // *Ibid*. N 139 itp.

¹²⁰ Q. v.: Nowe walki pod Tarnopolem // *Ibid*. N 158 ; Nowa ofenzywa ukraińska // *Ibid*. N 159 ; Nowe walki pod Tarnopolem // *Ibid*. N 158 itp.

¹²¹ Q. v.: Układy o rozejm z Ukraińcami // *Ibid*. N 161 ; Zerwanie rokowań z Ukraińcami // *Ibid*. N 164.

¹²² Q. v.: “Wyodrębnienie Galicyi” // *Ibid*. N 167 ; Koalicja o linii Zbrucza // *Ibid*. N 170.

¹²³ Согласно переписи 1900 г., 62,5 % местного населения были украинцами, 33,7 % — поляками, в том числе значительный процент составляли евреи (Q. v.: Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. S. 160–161) ; десять лет спустя украинцев был уже 71 %, поляков — 27 % (Q. v.: Nicieja S. S. Smentarz Obrońców Lwowa. S. 10). В Восточной Галиции в сельской местности проживало в 82 % украинцев, в городах же значительно преобладали поляки и евреи (Q. v.: Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923. S. С. 25–31). По данным переписи 1910 г., во Львове поляки составляли 86,5 % местного населения, украинцы — всего 3,5 % (Q. v.: Lwów w cyfrach // *Czas*. 1918. N 46).

¹²⁴ Q. v.: Kontrofenzywa przeciw Ukraińcom // *Czas*. 1919. N 172.

¹²⁵ Q. v.: Wojska polskie nad Zbruczem // *Ibid*. N 179 ; Leinwand A. J. Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918–1923. S. 90.

6. Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923. — Warszawa, 1985.
7. Filar W. Przyczyny i przebieg bojów o Lwów i Małopolskę wschodnią w roku 1918–1919 // *Polskie Jutro*. — 2005. — N 162.
8. Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew... Konflikt polsko-ukraiński o Galicję Wschodnią w latach 1918–1919. — Poznań, 2004.
9. Jabłoński H. Z dziejów genezy sojuszu Piłsudski — Petlura. Początki konfliktu zbrojnego XI 1918 — III 1919 // *Zeszyty Naukowe WAP. Seria Historyczna*. — 1961. — N 5. — S. 40–58.
10. Klimecki M. Lwów 1918–1919. — Warszawa, 2000.
11. Klimecki M. Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. — Warszawa, 1999.
12. Klimecki M. Wojna czy pokój. Polsko-ukraińskie negocjacje w latach 1918–1921 // *Polska i Ukraina. Sojusz 1920 r. i jego następstwa* / red. Z. Karpus, W. Rezmer, E. Wiszka. — Toruń, 1997.
13. Kozłowski M. Między Sanem a Zbruczem. Walki o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. — Kraków, 1990.
14. Łapiński-Nilski S., Korn A. Listopad we Lwowie (1918). — Łapy-Białystok, 1993.
15. Leinwand A. J. Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918–1923. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. — 2011. — T. 46.
16. Lipiński W. Wśród Orłąt lwowskich. — Warszawa, 1931.
17. Łytwyn M. Proklamowanie niezależnej Zachodnio-Ukraińskiej Republiki Ludowej i podejmowane przez nią próby porozumienia się z państwem polskim // *Rok 1918. Odrodzona Polska w nowej Europie* / ed. A. Ajnenkiel. — Warszawa, 1999.
18. Mączyński C. Boje lwowskie. Ч. 1 : Oswobodzenie Lwowa. — T. 1. — Warszawa, 1912.
19. Mordawski H. Polskie lotnictwo wojskowe 1918–1920. Narodziny i walka. — Wrocław, 2009.
20. Mrocza L. Galicji rozstanie z Austrią. Zarys monograficzny. — Kraków 1990.
21. Nieleja S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa. Ossolineum, 1990.
22. Olejko A. Działania lotnicze w pasie karpackim w latach 1914–1947. — Rzeszów, 2005.
23. Olszański T. A. Historia Ukrainy XX wieku. — Warszawa, 1994.
24. Semczyszyn M. Polsko-ukraińska rywalizacja podczas wyborów do Sejmu Krajowego w Galicji Wschodniej w latach 1867–1901 // *Litopys. Studia i Materiały Ukraińskiego Towarzystwa Historycznego w Polsce*. — 2014. — N 1.
25. Skrzypek J. Ukraińcy w Austrii podczas Wielkiej Wojny i geneza zamachu na Lwów. — Warszawa, 1939.
26. Sopotnicki M. Kampania polsko-ukraińska. Doświadczenia operacyjne i bojowe. — Lwów, 1921.
27. Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. — Kraków 1911.
28. Wrzosek M. Wojsko Polskie i operacje wojenne lat 1918–1921. — Białystok, 1988.

Сведения об авторе

Рубаха Ярослав — Ph. D, профессор, Университет Вармии и Мазур в Ольштыне (Польша).

Сфера научных интересов: история Балканских стран второй половины XIX — начала XX века, Балканы и общественная мысль Польши.

Контактная информация: электронный адрес: j.rubacha@wp.pl

Yaroslav Rubakha

THE POLISH-UKRAINIAN WAR OF 1918–1919 IN THE REPORTS OF THE CRACOW DAILY NEWSPAPER CZAS (TIME)

The article researches one of the consequences of World War I in Eastern Europe, namely the Polish-Ukrainian War of 1918–1919 and the Polish population's attitude to this conflict. The development of national ideas in Europe of the second half of the 19th century induced Ukrainian people to fight for their national sovereignty, which served as a prerequisite for the formation of an independent state. In 1918 even before the termination of military actions, these changes brought about the declaration of two sovereign Ukrainian states. Polish political parties believed that lands that had traditionally belonged to Poland, such as Eastern Galicia, Chełm Land, and Volhynia, for instance, were to remain Polish. Such views resulted in military actions against Ukraine in October-November 1918. The article shows a complex military and political situation in the eastern part of Poland. The conflict was heated by the Russian Civil War. The author analyzes the way mass media and public opinion reacted to the events and results of the war.

Poland; Ukrainian People's Republic; Polish-Ukrainian War of 1918–1919; Eastern Galicia; Lvov

REFERENCES

1. Bańdo A. Krakowski "Czas" (1848–1939) na tle dotychczasowych badań krakowskiej prasy. *Rocznik Historii Prasy Polskiej*. 2010, vol. 13, parts 1–2. (In Polish).
2. Batowski H. Rozpad Austro-Węgier 1914–1918 (Sprawy narodowościowe i działania dyplomatyczne). Kraków, 1982. (In Polish).
3. Białoń A. Wpływ ugody Badeni-Romańczuk na polsko-ukraińskie relacje polityczne w Galicji na łamach krakowskiego "Czasu". *Studia Polsko-Ukraińskie*. 2016, vol. 1, s. 147–174. (In Polish).
4. Brzoza C., Sowa A. L. Historia Polski 1918–1945. Kraków, 2006, s. 30. (In Polish).
5. Buszko J. Historia Polski 1864–1948. Kraków, 1985. (In Polish).
6. Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923. Warszawa, 1985. (In Polish).
7. Filar W. Przyczyny i przebieg bojów o Lwów i Małopolskę wschodnią w roku 1918–1919. *Polskie Jutro*, 2005, no. 162. (In Polish).
8. Galuba R. Niech rozsądzi nas miecz i krew... Konflikt polsko-ukraiński o Galicję Wschodnią w latach 1918–1919. Poznań, 2004. (In Polish).
9. Jabłoński H. Z dziejów genezy sojuszu Piłsudski-Petlura. Początki konfliktu zbrojnego XI 1918 — III 1919. *Zeszyty Naukowe WAP. Seria Historyczna*, 1961, no. 5. (In Polish).
10. Klimecki M. Lwów 1918–1919. Warszawa, 2000. (In Polish).
11. Klimecki M. Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. Warszawa, 1999. (In Polish).
12. Klimecki M. Wojna czy pokój. Polsko-ukraińskie negocjacje w latach 1918–1921. Polska i Ukraina. Sojusz 1920 r. i jego następstwa. (Z. Karpus, W. Reznier, E. Wiszka (eds.). Toruń, 1997. (In Polish).
13. Kozłowski M. Między Sanem a Zbruczem. Walki o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. Kraków, 1990. (In Polish).
14. Łapiński-Nilski S., Korn A. Listopad we Lwowie (1918). Łapy-Białystok, 1993. (In Polish).
15. Leinwand A. J. Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918–1923. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. 2011, vol. 46. (In Polish).
16. Lipiński W. Wśród Orłąt lwowskich. Warszawa, 1931. (In Polish).
17. Łytwyn M. Proklamowanie niezależnej Zachodnio-Ukraińskiej Republiki Ludowej i podejmowane przez nią próby porozumienia się z państwem polskim. Rok 1918. Odrodzona Polska w nowej Europie. Ajnenkiel A. (ed.). Warszawa, 1999. (In Polish).
18. Mączyński C. Boje lwowskie. Part 1: Oswobodzenie Lwowa. Vol. 1. Warszawa, 1912. (In Polish).
19. Mordawski H. Polskie lotnictwo wojskowe 1918–1920. Narodziny i walka. Wrocław, 2009. (In Polish).
20. Mroczyński L. Galicji rozstanie z Austrią. Zarys monograficzny. Kraków, 1990. (In Polish).
21. Niciejka S. S. Cmentarz Obrońców Lwowa. Ossolineum, 1990. (In Polish).
22. Olejko A. Działania lotnicze w pasie karpackim w latach 1914–1947. Rzeszów, 2005. (In Polish).
23. Olszański T. A. Historia Ukrainy XX wieku. Warszawa, 1994. (In Polish).
24. Semczyszyn M. Polsko-ukraińska rywalizacja podczas wyborów do Sejmu Krajowego w Galicji Wschodniej w latach 1867–1901. *Litopys. Studia i Materiały Ukraińskiego Towarzystwa Historycznego w Polsce*. 2014, no. 1. (In Polish).
25. Skrzypek J. Ukraińcy w Austrii podczas Wielkiej Wojny i geneza zamachu na Lwów. Warszawa, 1939. (In Polish).
26. Sopotnicki M. Kampania polsko-ukraińska. Doświadczenia operacyjne i bojowe. Lwów, 1921. (In Polish).
27. Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. Kraków, 1911. (In Polish).
28. Wrzosek M. Wojsko Polskie i operacje wojenne lat 1918–1921. Białystok, 1988. (In Polish).

Information about the author

Rubakha Yaroslav — Ph. D, Professor, University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

Research interests: history of the Balkans of the late 19th — early 20th centuries, the Balkans and Polish social thought

Contact information: e-mail: j.rubacha@wp.pl

Поступила в редакцию 18.01.2019

Received 18.01.2019